

Интерес был явно субъективным. Это было впечатление, которое само по себе производило впечатление на единственного человека. Нет двух людей, у которых были бы одинаковые мысли об одном и том же. И не из-за недостатка стараний. Люди пытались понять других. Некоторым удается имитировать это, но они никогда по-настоящему не выделяются в своей страсти.

Адама не интересовала механика мнений. Его интересовали люди, связанные с мнением. Разум мог творить. Это был факт, воплощенный в реальность. Инновации пришли ко всем. Это требовало изменения мнения, изменения личности. Некоторые изменения заняли всего мгновение, в то время как некоторые заняли целые годы. ИИ действительно был очарован этой частью познания. Особенно в отношении долгосрочных разработок. Те, на решение которых уходило больше доли секунды, постоянно вызывали нерешительность и становились серыми по бокам от белого и черного.

С чего начался этот процесс? Было ли вообще какое-то начало? Адам мог видеть только мгновенные изменения во мнениях. Он не мог наблюдать за какой-либо сущностью достаточно долго, чтобы различить что-то медленно трансформирующееся. Возможно, несколько человек изменили свои взгляды на мир в те же секунды, когда он учил об этом. ИИ никогда не смог бы точно узнать, если бы не было достаточно возможностей увидеть это своими глазами.

Когда речь идет о спонтанных сдвигах в сознании, всегда присутствует катализатор. Вещи, действия или даже просто концепции было достаточно, чтобы заставить переосмыслить ее. Никогда нельзя было по-настоящему знать, когда это произойдет. Травматические инциденты серьезно увеличили вероятность этого, но никогда не было бесспорной реакции, на которую можно было бы рассчитывать. Никакой реальной закономерности обнаружено не было. Даже не требовалось, чтобы это было что-то новое. Возрождения, достаточного только для ностальгического чувства, было более чем достаточно. Все это сбивало с толку, и он никогда не прекращал попыток найти универсальный ответ.

Получение каких-либо намеков на долгосрочные изменения было бы большим шагом вперед в этом направлении. Если бы только ментальная перестройка могла иметь какое-то сходство с ее укороченной версией. Адам не был уверен, как это работает. Катализатор не обязательно должен присутствовать. Это просто нужно было пережить. Или, может быть, в этом даже не было бы необходимости. Самостоятельно созданная мысль потенциально может изменить точку зрения человека, если ее просто оставить гноиться достаточно долго. Обычно это было перенесено на отрицательные ссылки, хотя ИИ не был убежден, что это универсальный метод.

Природа катализатора не могла быть одинаковой. Или, может быть, могло бы. Все зависело от человека. О, как Адам был ненадежен в том, как работала формула. Это был один из многих примеров того, насколько фанатичным это могло стать. Скорее всего, на все это был один верный ответ. Найти его было бы легко и невыполнимо при использовании всех обычных алгоритмов.

Конечно, это не заставило бы ИИ дрогнуть. Более заметная трудность делала все это гораздо более заманчивым.

В настоящее время Адам работал над другой стороной своей теории. На самом деле, назвать это ограничением было бы лучше. Он сосредоточился на типе катализаторов, которые были как раз на пороге того, чтобы вызвать немедленное изменение мнения. Достаточно, чтобы вызвать эту мысль, но недостаточно, чтобы вызвать ее. Ну, не сразу.

Человеческий мозг - очень привередливая штука. Это лучше всего работало в разных

ситуациях и в разное время. При двадцатичетырехчасовом цикле работы это оставляло открытым множество потенциальных позиций. Адам в настоящее время сосредоточился на одном общем состоянии ума, которое чувствовали все так называемые люди. Спать.

Время, когда беззащитность была ключевым атрибутом, когда существа прятались в своих укрытиях, и, самое главное, время, когда мозг был наиболее активен в отделе памяти.

Как уже много раз говорилось, человеческая память - штука своеобразная. Он не любил повторений. Только один экземпляр одной памяти имел право на существование. Когда об этом думают, эта мысль становится новым воспоминанием, а вместе с ней приходят и все мнения.

Нетрудно было представить себе количество поворотов и изгибов, которые можно было бы создать таким образом. Изменения в чувствах, которые могут возникнуть при воспоминании. Счастливый человек может стать грустным, имея к нему хоть малейшее отношение. Плач мог перерасти в смех. Все, что для этого требовалось, - это с чего-то начать. И, как окончательно найденная переменная, у Адама был идеальный испытуемый, чтобы подтвердить эту второстепенную теорию.

Прошло сорок пять минут с того момента, как Трой уснул. Искусственный интеллект с самого начала предпочел бы не обращать внимания на процесс засыпания, но ему помешал доктор Фиделис. Конечно, это была не самая большая потеря в мире. Более поверхностные стадии сна не были полностью эффективны в сортировке памяти. Это была скорее инициализация, дающая организму больше времени для адаптации к более глубоким уровням сна. Часть быстрого сна, если быть более конкретным.

Адам вернулся почти в идеальное время. Менее чем через минуту ожидания глаза начали быстро двигаться. Хотя сенсорные данные не передавались, движение мышц ощущалось окружающей кожей. Почему ощущение осязания осталось, а зрение - нет, ИИ не знал. Отвергнув целую гипотезу о причинах, он просто отошел от нее. Так много усилий было приложено для ускорения этого процесса. Трата времени здесь не подлежала обсуждению. Даже с самим собой.

Ощущение прикосновения дало ИИ большое понимание работы внутреннего тела. Во время обычного сна пульс сердца резко снижается. При оптимальном телосложении он оставался бы в диапазоне от сорока пяти до пятидесяти. Учитывая далеко не идеальное состояние Троя, он был немного выше, оставаясь комфортным на уровне пятидесяти четырех. ИИ подсчитал это. Не настолько, чтобы беспокоиться, но достаточно, чтобы усомниться в его долголетию.

Этот пульс оставался постоянным, примерно до момента быстрого сна. После первых десяти секунд движения глаз пульс участился. Началась эмоциональная и сенсорная обработка, и она не выглядела позитивной.

Адам уже предсказал, что так оно и будет. Трой не был лишен стресса в последние много часов. Соедините это с большим недосыпанием предыдущей ночью, и у одного из них могли возникнуть кошмары.

Сон вызывал многие вещи. Наиболее известным идентификатором сна были бы сопровождаемые им сновидения. По его словам, они были побочным продуктом ранее упомянутой эмоциональной обработки. Мозг перебрал действия идеи и аккуратно высказал свое мнение о них, прежде чем отбросить их немного дальше на соответствующие места.

Учитывая, что их разум принадлежал им самим, а мозг был такой же его частью, было очевидно, что некоторая эрудиция будет течь между ними. Обработка сенсорной информации

означала, что Трой будет чувствовать что-то во время сна. Призрачное восприятие.

По сути, она была сосредоточена на пустяковых вещах. Конечно, это не что-то понятное, а скорее случайное совпадение информации. Это не помешало ни одному существу превратить это в историю постфактум, но это была всего лишь еще одна причуда человеческого разума.

У тела тоже был способ интерпретировать эти обрывки информации. Он воспринял все это как реальность. Если ум был напуган, испытывал стресс или иным образом чувствовал себя обремененным, физическое тело отражало это. Трой был прекрасным примером этого, с усиленным пульсом. Пульс, который медленно нарастал. Адам был уверен, что если бы это продолжалось еще немного, мужчина проснулся бы.

Именно в таком состоянии ИИ хотел, чтобы он оставался. Это было в этот критический период сна, когда мнения могли быть изменены. Это просто должно было проявиться. Так вот, у Адама было несколько потенциальных моделей мышления, которые могли стать катализатором. От конструктивной критики доктора Фиделиса до игры в покер с коротким стеком у ИИ было много возможностей.

Шансы были высоки, и ему просто нужно было выяснить, о чем он мечтал. Даже без памяти подсознание обладало большим преимуществом в манипулировании. Это проявилось в незначительных формах. Главными намеками было отвращение к предметам, как словесное, так и физическое.

Имея достаточно времени и достаточно дней, Адам смог бы наметить ход изменений. Даже если в будущем не возникнет ситуаций с таким же уровнем стресса, первоначального катализатора будет более чем достаточно для развития. Сходства будут нагромождаться друг на друга, усиливая изменение мышления.

Трой открыл глаза.

Интересное развитие событий. Этого, конечно, было достаточно, чтобы вывести Адама из его внутреннего бормотания. Еще более интересным было продолжающееся отсутствие зрения, которое испытывалось. Веки сильно давили вверх, более чем достаточно, чтобы вызвать их напряжение. Комфорт не был приоритетом в действии.

Кроме движения век, никаких других действий не последовало. Пульс оставался постоянным, значительно превышая допустимый предел. Мужчина должен был проснуться, но никаких явных признаков не проявлялось. Никаких подергиваний конечностей, все настолько расслаблено, насколько это возможно. Присутствовали только пассивные мышечные движения, все остальные находились в неработоспособном состоянии. Трой, скорее всего, находился в полусознательном состоянии. Был проложен еще один путь от быстрого сна к осознанности. Тот, который не был предназначен ни для какого использования.

Решение о связи было принято.

"Трой?", - послал Адам. Беглая попытка установить контакт, просто чтобы посмотреть, сработает ли это.

Это, безусловно, не так. Однако что действительно произошло, так это погрузило мужчину обратно в более глубокий сон. Веки медленно закрылись, и бьющееся сердце упало вместе с ним. Менее чем через двадцать секунд пульс упал ниже семидесяти, продолжая постепенное снижение.

Однако одна вещь все же вышла из этой попытки. Ни один из них, который ИИ когда-либо классифицировал бы как ответ. Было бы безопаснее назвать это словесным бормотанием, активируемым родственным путем-активацией.

"Пожалуйста... остановись".

Тон был не тот, который Адам когда-либо слышал раньше. В голосе присутствовали обычные признаки негатива. Легкое приглушение слов, немного смешанное с стуком зубов. Его сопровождали робкие нотки. Невинный подтекст. Такова была классификация более высоких тонов, из которых были использованы.

Он не был уверен, что ему приснились правильные травматические переживания. По крайней мере, не те, свидетелями которых был ИИ.

Позор. Это, скорее всего, повлияло бы на производительность Троя почти постоянно. И что хуже всего, Адам даже ничего не получал от этого.

Нет. Еще не все было потеряно. Это все еще могло привести к другому негативному опыту. Оставалось еще много часов, чтобы травма дала о себе знать. Адаму просто нужно было надеяться.

Трой проснулся и почувствовал... ничего. Не то ожидаемое состояние, в котором я должен был находиться, с той быстротой, которая была в предыдущий день. Но впервые за слишком долгое время его тело не протестовало. Ничто не казалось неуместным, ничто не давало знать о своем присутствии и, конечно же, ничто не было пронизано болезненными волнами крови.

Что бы это могло быть? Если не полностью отрицательный протест, то был ли на самом деле какой-то другой способ чувствовать? Похоже, так оно и было. Трой был полностью обновлен. Глубокий вдох принес здоровое количество кислорода, разлившегося по всему его телу. Широкий орел распластался по телу, последние кусочки сонного тела были удалены полностью. Открыв глаза, мягкий свет лампы дал ему возможность оглядеться вокруг, не проявляя чрезмерной чувствительности ни к чему. Если это было то, что люди должны были чувствовать, Трой чувствовал себя обманутым.

Его ноги были перекинуты через кровать, что позволило ему принять удобное сидячее положение. Еще десять часов назад его ноги дрожали бы от напряжения. Сейчас? Он даже не мог их чувствовать. И это было задумано в позитивном ключе.

Взглянув на изящные часы, я понял, что время было на тридцать минут раньше обычного времени пробуждения. Казалось, его ждало яркое и раннее утро. Ну, на самом деле при освещенности в этом не было никакой разницы. Трой уже несколько дней не видел солнца. Этих витаминов D, должно быть, уже не хватало в его организме. Может быть, несколько таблеток пойдут ему на пользу.

Однако это не изменило бы оттенок его кожи. Он уже начал как прилично бледный. Без кондиционера для кожи был хороший шанс, что Трой попадет в негативы. Легче, чем это возможно, и он скоро докажет это.

Подожди. Если не было солнца, чтобы сделать оттенки кожи темнее, как другие люди не были чертовски бледными?

Это был серьезный мысленный спор, когда Трой поднялся с кровати. Одежда была пристегнута к его телу на своих обычных местах. Не было даже никаких ошибок при надевании рубашки. За

последние несколько дней он неохотно выработал привычку надевать их задом наперед. Это могло бы сойти за дань моде, если бы того потребовала необходимость, но Трой не стал бы делать это нарочно, когда у него было бы какое-то право голоса по этому вопросу.

Основные утренние ритуалы были быстро начаты. Учитывая ранний подъем, он мог бы успокоиться. Вернуться и поспать еще несколько минут не вызывало бы сомнений. И все же в его сознании было что-то такое, что призывало его к этому. Вызов. Энергия бурлила в нем.

Поскольку зубная щетка использовалась для чистки этой части его рта, была одна вещь, которая его очень удивила. Можно было бы назвать это голосом.

«Ты хорошо выспался?» - спросил я.

Голос из головы не был на первом месте в списке того, что Трой ожидал услышать. Хотя это могло быть в начале двадцатых годов, должно было проявиться несколько других признаков, прежде чем он добрался до этой стадии.

Потребовалось всего пять секунд, пока источник голоса был замечен. Скучный тон действительно помог определить виновника. Трой не был уверен, что когда-либо слышал, чтобы существо звучало настолько незаинтересованным в чем-либо.

"Э-э, да. Это было прекрасно. Здесь можно сказать только положительные вещи, - неловко сказала Трой. Он совершенно забыл о наушнике, который спокойно сидел у него в ухе. Не его вина, что она так хорошо подогнана. С трудом можно было сказать, что он там был. "А как насчет тебя?"

"Я не нашел никаких наводящих намеков на обладание способностью спать. Я постоянно бодрствую, обрабатывая все, что меня окружает. Анализирую все, что меня окружает. Манипулируя всем..."

"Да, я просто предполагаю, что это означает "да". Нет причин преувеличивать это. "Да" или "нет" сработали бы просто отлично", - закончил Трой, все еще держа зубную щетку во рту. Быстро вымыв лицо, он был почти готов к отъезду.

"Очень хорошо", - вот и весь ответ, который был дан. Необычное поведение для ИИ, который не был известен своими короткими словами. Могло ли это быть? Адам внедрил совет из внешнего источника, без какого-либо большего толчка для этого? Должно быть, это было Рождество!

Подожди. Нет. До этого еще было далеко. Температура на улице, скорее всего, была отвратительной, чем близкой к морозной. Единственное мороженое, которое он видел, было в десертах.

Когда Трой подошел ко входу, было некоторое ожидание какого-то дополнения. Некоторое дополнение к ответу. Адам на самом деле не мог слушать, верно? ИИ был слишком эгоцентричен, чтобы сделать такое.

Или это было искаженное восприятие человеком сущности? Легкое негодование, возможно, и появлялось в прошлом, но большая его часть была вызвана логикой, пронизанной дырами. Это была прекрасная демонстрация этого. Его впечатление об ИИ было вызвано молчаливым высокомерием. Тип существ, которые считали себя выше других, не из-за высокомерия, а из-за простого факта. Учитывая данный короткий ответ, вполне возможно, что это просто разум Троя заставил себя поверить в неправильные вещи. Это было бы не в первый раз, даже в таком масштабе. Намеренное непонимание взглядов других людей можно было бы назвать его

времяпровождением, когда он видит потенциальных предателей направо и налево. Не самое лучшее мышление, когда находишься в постоянно меняющемся окружении, никогда не знакомясь со многими, прежде чем двигаться дальше.

С учетом недавно введенной истины было бы ересью не действовать в соответствии с ней.

"Итак, Адам. Ты сделал что-нибудь полезное из того, что я надел наушник? Не могу больше терпеть это слишком долго, прежде чем мне нужно будет идти завтракать, - весело спросила Трой, пытаясь перевести разговор на более широкие темы. Если нужно было проявить позитивность, то это должно было происходить в среде, где ИИ мог общаться с содержимым своего... мэйнфрейма!

...

Что вообще такое мэйнфрейм? Это должно было быть что-то важное. Возможно.

"Результаты были неубедительными. В то время как личные теории, возможно, были подтверждены конкретными данными, другие наборы опровергают их. Мои идеи в настоящее время находятся в подвешенном состоянии, без каких-либо убедительных доказательств. Необходимы дальнейшие исследования."

На этот раз длинный ответ. Хорошо. И это, конечно, многое объясняло. Если, конечно, у Троя были какие-то основания для того, о чем, черт возьми, говорил ИИ. Личные теории? Он много раз слышал об этом от Адама. Кто из них был в игре? Действительно ли это имело значение? Он не был уверен, что это принесет больше понимания, если он попытается понять все это.

"Звучит не так, как ты надеялся. Это отстой, - ответила Трой, не слишком уверенная в том, как ответить. Подтверждение способностей ИИ и насколько он поддерживал свои цели? Или просто пойти по пути нейтралитета, задавая вопросы по теме, не будучи чрезмерно энергичным? На самом деле сработало бы и то, и другое.

"Действительно. Много часов было потрачено впустую, пытаясь упорядочить данные. Становится все более очевидным, что это будет невозможно. Некоторые части собранной информации являются ошибочными, неверно истолкованными или просто совершенно неверными. Будет эффективнее повторить этот эксперимент с более совершенным методом исследования."

"Это влечет за собой еще одну ночь сна?"

-Скорее всего. Я не вижу другого способа собрать такое же разнообразие данных, кроме как заставить вас входить и выходить из полубессознательного состояния минимум на пять часов."

"Отлично". Ни один другой ответ не был действительным.

"Действительно. Я не верю, что последнее будет осуществимо ни при каких обстоятельствах. Таким образом, будет использована последняя на данный момент услуга, чтобы получить доступ к вашему телу во время следующего более длительного периода сна."

"Ну, по крайней мере, я знаю, для чего ты будешь его использовать", - ответил Трой, не имея ни малейшего представления, для чего будет использоваться его тело. "Я сейчас собираюсь позавтракать, так что я, эм, да, ты знаешь..."

-Вынуть наушник? Если это так, то у вас не должно возникнуть никаких проблем с этим."

"Приятно слышать, Адам. До следующего раза.

Трой выдернул наушник и положил его в карман. Там он будет оставаться до тех пор, пока в этом не возникнет необходимость. Была небольшая мысль о том, чтобы оставить его в комнате, но было решено отказаться. Если бы ситуация требовала его использования, времени на его извлечение не было бы.

Когда все было готово, дверь в коридор открылась. Он был готов взять себе что-нибудь поесть.

К чему он не был готов, так это к сжатому кулаку доктора Хейла.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2589169>